

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ

Джон Пассарелла

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ

NIGHT TERROR
НОЧНОЙ КОШМАР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44
П19

John Passarella
SUPERNATURAL
Night Terror

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Перевод с английского *Елены Цирюльниковой*

Пассарелла, Джон.

П19 Сверхъестественное. Ночной кошмар / Джон Пассарелла; пер. с англ. Е. Цирюльниковой. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 384 с. — (Сверхъестественное).

ISBN 978-5-17-114888-1

Двадцать два года назад Сэм и Дин Винчестеры потеряли мать, которую погубила таинственная злая сила. Когда они выросли, отец рассказал им о демонах, которые таятся во тьме и бродят по проселочным дорогам Америки. А еще он рассказал им о том, как с ними бороться...

Встревоженный новостями о странных событиях, происходящих в Клейтон-Фоллз, штат Колорадо, Бобби отправляет Сэма и Дина разведать обстановку. Скоростной автомобиль движется по дороге без водителя, бездомного преследует монстр, на маленького мальчика нападают деревья без корней — все это напоминает кошмарный сон. Братья Винчестеры готовы противостоять кошмарам, но иногда страшные сны остаются с вами, даже если вы уже проснулись...

Действие книги разворачивается во время шестого сезона сериала, между эпизодами «Раз ковбой, два ковбой» и «Дорогая мамочка».

Е. Цирюльникова, перевод на русский язык
ООО «Издательство АСТ», 2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-114888-1

Copyright © 2020 Warner Bros. Entertainment
SUPERNATURAL and all related characters and elements
© & ™ Warner Bros. Entertainment Inc. (s20)

ASTL39243

Посвящается Андреа, которая держала нашу семью на плаву в то время, когда я писал эту книгу и моя работа растягивалась на долгие-долгие часы.

А также доброй памяти моего отца, Уильяма Пассареллы, чье отсутствие (присутствие) оказывает на меня влияние по сей день.

Гэвин «Шелли» Шелберн шагал по обсаженным деревьями улицам центральной части Клейтон-Фоллз, штат Колорадо, с таким целеустремленным видом, что никто не смог бы обвинить его в праздном шатании. Время от времени он присаживался на одну из кованых скамеек с забетонированными ножками, чтобы дать немного отдыха постоянно сбитым ступням: подошвы его изношенных ботинок истончились, словно бумага. Вечера он обычно проводил, обходя богатый на рестораны район, заглядывая в самые популярные из них и выпрашивая еду.

Сидели ли люди в ожидании заказа или возвращались к автомобилям после ужина, стратегия Гэвина состояла в том, чтобы пробудить чувство вины в своих более удачливых согражданах. Пока экономика пыталась выправиться после всем известного упадка, Шелберн оставался на дне в ожидании улучшений. Не то чтобы это служило хорошим утешением человеку, который потерял жену из-за продолжительной болезни, работу — из-за постоянных прогулов, а дом — из-за бесстрастных банкиров, но на его теперешнем бедственном положении не лежал

отпечаток такого же прошлого. Безработица росла, множество людей теряли крышу над головой, и «Все мы под Богом ходим» стало частой присказкой.

Падение Гэвина Шелберна началось еще до так называемого Великого экономического спада, но он не стеснялся принимать сочувствие тех, кто продолжал счастливо трудиться, и желудок его, хотя и не был постоянно полон, о своих непосредственных функциях, по крайней мере, не забывал. Посему Гэвин, готовясь к своим ежевечерним обходам, натягивал мягкую фетровую шляпу, в которую неизменно попадали мелкие монеты от сердобольных женщин и свертки с едой, и помятый плащ длиной до верха старых армейских ботинок, способный послужить одеялом. Некоторый объем его костлявому телу придавали две рубашки, надетые одна поверх другой: Гэвин каждый день менял их местами, чтобы не стирать. Впрочем, пуговиц на обеих рубашках как раз хватило бы на одну. Об истинном цвете протертых до дыр джинсов оставалось только догадываться.

В большинстве случаев проверенное сочетание сочувствия и вины с ненавязчивым попрошайничеством гарантировало Шелли набитый живот и хорошее настроение, заодно позволяя держаться подальше от каталажки. Но остаточные эффекты экономического упадка привели к тому, что вечера у ресторанов стали долгими, особенно в будни. Гэвин добрался до окраины своей хлебосольной территории — к небольшим пиццериям, где и в лучшие времена перепадало нечасто, и уже засобирался обратно, когда из забегаловки «У Джо» вышла женщина

средних лет с большой коробкой пиццы и двухлитровой бутылкой «Колы».

— Добрый вечер, мадам. — Он протянул свою универсальную шляпу.

— О... — Она резко остановилась, не дойдя до припаркованного на бесплатной стоянке белого «Ниссана». — Ладно.

Подойдя к машине и поставив коробку на капот, она выудила из кошелька мятый доллар и опустила в подставленную шляпу:

— Возьмите.

— Спасибо, мадам. — Гэвин изящно принял деньги и сунул купюру в левый карман (потому что дыра в правом шла вдоль всего шва).

Небрежно взмахнув рукой, женщина села в автомобиль и уехала.

Из подворотен потянулась тонкая белая дымка, придавая что-то потустороннее грязным закоулкам, не попавшим под программу облагораживания городского центра. Шелли почувствовал себя не то что одиноким, а каким-то... заброшенным, будто реальность, вместе с этой жительницей пригорода, решила двинуться дальше без него.

Гэвин секунду глядел вслед автомобилю, а потом нахлобучил шляпу на редущие, рано поседевшие волосы и повернул назад. Несмотря на мимолетную иллюзию, реальность его осталась прежней: жизнь, хоть и ставшая привычной, все еще была неприятной и не сулила никаких гарантий. Хотя у кого они в наше время есть, гарантии эти.

За вечер он набрал достаточно денег, чтобы купить пару кусков пиццы и что-нибудь попить, но позволять себе награду в виде еды и напитка — а

может, даже и выпивки, — было слишком рано: ведь в течение часа очередная волна набивших животы горожан двинется по домам, чтобы уткнуться в плазменные экраны с высоким разрешением. Наверняка парочка счастливцев поделится баксом-двумя с попавшим в беду земляком. Не обращая внимания на свирепое урчание в желудке, Гэвин направился в самое сердце района. Он успел пройти не так-то много, когда услышал позади себя шум — скрежет стали по бетону, а потом вдруг прерывистое шипение. Вздвогнув, он развернулся — и в изумлении попятился.

— Какого черта?

Быть такого не может.

Его правая ладонь машинально похлопала по запыканной в кармане пальто фляжке. Почти полная. Он к ней даже не притронулся. Оставил на потом, когда придется устраиваться для беспокойного сна. Но даже вылакай он все до капли, это не объяснило бы развернувшегося перед ним зрелища. Гигантская ящерица в два автомобиля длиной, с черной зернистой чешуей на морде, длинным мощным телом и тяжелым, обрамленным оранжевым ободком хвостом. В памяти всплыло даже ее название, застрявшее там со времен начальной школы и не успевшее окончательно забыться.

Ядозуб.

Раздвоенный язык, длинный, словно розовая линейка, дрожал, пробуя воздух. А потом челюсти распахнулись, обнажив ряд острых зубов и такую глотку, что Гэвин запросто поместился бы туда целиком. Он вспомнил еще кое-что о ядозубах: яд

у них содержится в слюне — пренеприятный нейротоксин, парализующий жертву.

— Боже праведный...

Не в силах оторвать взгляд от монструозного ящера, Шелли попятился. Эти твари по идее медлительные... ага, а еще по идее в них и полуметра нет, а эта ящерица почему-то раз в двадцать больше. Тварь шагнула к нему, царапая когтями асфальт; снова мелькнул язык. А потом все четыре конечности пришли в движение, преодолевая расстояние между ними слишком уж, на взгляд Шелли, шустро. Отвернувшись от монстра, он пустился наутек, согнувшись пополам и почти потеряв над собой контроль. Позади когти цокали по асфальту до ужаса мерно, звук нарастал по мере того, как дистанция между Гэвином и чудовищем сокращалась.

— Помогите... Кто-нибудь, на помощь! — задыхаясь, завопил он.

Голос прозвучал в темноте слабо, приглушенный туманом и одиночеством. Никогда он не чувствовал себя более одиноким на улицах Клейтон-Фоллз. Набрав воздуха для нового крика, Гэвин почувствовал, как длинный раздвоенный язык — не иначе как покрытый смертельной дозой яда — коснулся его небритой щеки. Гэвин пронзительно закричал; его сердце колотилось так, что, казалось, оно сейчас разорвется в груди, словно начиненная кровью бомба. Когти скользнули по его правой ноге, сорвав с нее армейский ботинок, от чего больно вывернулась лодыжка. Пошатнувшись, Гэвин чуть не потерял равновесие, но, понимая, что время на исходе, резко метнулся налево и юркнул в улочку за китайским рестораном. Горячее дыхание ядозуба обожгло

шею, что-то громко стукнуло: видимо, чудовище задело хвостом парковочный счетчик. Отсюда можно выйти на Белл-стрит, но обогнать ящера было невозможно: еще пара секунд, и Гэвина сожрут как раз там, где он сам часто шарил в поисках испорченных продуктов...

Он снова свернул налево, ухватился за кромку темнеющей в полумраке громады мусорного контейнера и, подтянувшись, перевалил через край прямиком во влажные вонючие отбросы. Но едва он приземлился на груды мусора, как что-то (наверное, голова ядозуба) врезалось в контейнер и швырнуло его. Металл заскрежетал по кирпичной стене — контейнер шатко покатился по асфальту, слишком маленькие колесики протестующе выли. А потом вдруг тряска прекратилась.

Шелли затаил дыхание — он слышал только оглушительные удары перетруженного сердца. Но едва он сел, на контейнер обрушился мощный удар, смявший сталь точно между ногами Гэвина и швырнувший его убежище об стену. Снова раздался протяжный скрежет, будто тварь драла металл когтями снаружи. Тут-то Шелли некстати припомнил еще один довольно печальный факт о ядозубах: они прекрасно умеют лазить по вертикальным поверхностям. А конкретно этот ядозуб был достаточной величины, чтобы достать до края контейнера.

Гэвин попался.

Он начал отчаянно копать в скользких и липких отбросах в поисках чего-нибудь острого или твердого, чего-нибудь, что сошло бы за оружие. Отчаяния поискам придали показавшиеся над краем когти твари, смахивавшие на набор ножей.

Под весом ящера контейнер начал крениться вперед, одно колесико отвалилось с оглушительным хлопком. Еще секунда — и чешуйчатая голова, глаза-бусины и неправдоподобно длинный язык нависнут над ним, загородив небо.

Рука уперлась в деревянную планку. Не решаясь оглянуться, Гэвин вслепую ощупал найденное. Упаковочная тара! Не идеально, но если разломать, можно использовать кусок вместо самодельного кинжала. Может, если выколоть твари глаз, она поползет искать ужин в другом месте?

И тут контейнер вернулся в свое обычное положение. Прошло много времени, прежде чем Шелли понял, что когтей в поле зрения больше нет. Вот только-только они сжимали стальную кромку, а теперь исчезли. Он выждал минуту, не двигаясь и напряженно прислушиваясь. Постепенно Гэвин начал различать звуки: гул проезжающих мимо машин, шелест шин по асфальту, отдаленные гудки... собственное прерывистое дыхание. Гэвин поднялся на четвереньки и медленно встал, выставив голову над краем мусорного контейнера, словно та — перископ во вражеских водах. Он посмотрел в оба конца улочки — налево и направо. Ничего. Ящер будто просто исчез с лица земли.

— Ни фиги себе...

* * *

— Этот городишко такой скучный.

Восемнадцатилетний Стивен Буллингер допил вторую банку пива, смял алюминиевую упаковку и забросил ее в один из декоративных кустов, обрамлявших потускневшие бронзовые монументы

Чарльза Клейтона и Иеремии Фоллза в центре Парка Основателей. Тони Лакоста покачал головой:

— Ты это каждый вечер повторяешь.

— Точняк, Буллингер, — поддакнула Люси Куинн. — Скажи уже что-нибудь новенькое.

Она стояла на стреме — смотрела в другую сторону, сунув руки в карманы ярко-розовой толстовки с капюшоном, густо испещренной мелкими черными черепами.

Монументы отцов-основателей, залитые бьющим из встроенных прожекторов светом, представляли собой всадников, лошади под которыми располагались под углом друг к другу. Клейтон указывал вдаль, вероятно, на то место, где сейчас стояло муниципальное здание, а Фоллз натягивал поводья. Правда, молодежь выбрала это место для встречи вовсе не из чувства гордости за родной город: просто из-за монументов не было видно скамеек — ускользая из-под лучей прожекторов, они тонули в темноте.

— Проверял, обратите ли вы внимание, — проворчал Стив.

— Можешь смяться.

— Как раз подумываю об этом, — мрачно отозвался Стив. — Прикидываю возможности.

— Правильно, — подбодрил Тони. — Брось-ка мне пиво, пока сам все не выдул.

Стивен достал из примостившегося на лавке рюкзака банку и кинул Тони, потом перевел взгляд на Люси:

— Будешь?

Она помотала головой:

— Обойдусь.

О выпивке она думала в самую последнюю очередь.

— Ты что, завязала?

— Нет, — с вызовом бросила девушка. — Не в том дело.

— Боишься, что папочка заловит? — не отставал Тони.

— Нет. — Она вздохнула. — Может быть. Он все-таки шеф полиции.

— А ты крутишь им, как хочешь.

— Если бы, — фыркнула она.

— А все-таки? — Тони положил палец на ушко крышки, готовясь открыть банку.

— Не знаю. — Люси пожала плечами. — Время.

— Что? Недостаточно поздно для тебя? — вмешался Стивен.

Тони испустил преувеличенно тяжелый вздох:

— Она про Тедди говорит, придурок.

— Вчера как раз год был, — проговорила Люси. — Вы, парни, не думали об аварии?

— Думали, конечно, — заявил Стивен. — Посмотри, разве я за рулем?

— Осел! — Девушка пнула его по ноге.

— Какого черта?

Стивена, кажется, больше расстроила выпущенная из рук банка, чем сам удар. Он подхватил ее с земли прежде, чем большая часть успела вылиться. По парку тем временем поползла тонкая белая дымка, закручиваясь воронками и завитками. Стивен взглянул на нее, не придав никакого значения.

— Я ничего такого не имел в виду.

— Идиотами рождаются?